

Меч был силой, мощью, вытянутой рукой, властью, которой он когда-то жаждал. Но если он не сможет найти проход для вывода армии, то какая польза от нее?

Он вздохнул и встал, собираясь уйти. Настроение было мерзким.

Рядом, пьяный мужик рухнул замертво.

Кто-то повернулся к нему и крикнул: «Хан Синь, как насчет того, чтобы ты занял место Ли Янь? Он не может встать!»

Хан Синь сказал: «Я не умею играть».

"Ты шутишь! Кто не знает, как играть в либу [1] в твоём то возрасте? »

Другие присоединились: «Правильно! Ты так быстро разбираешься с этими счетами. Как ты можешь не знать, как играть?

"Брось! Не ... не разрушай ночь для нас! Нам ... нужен другой игрок."

«Мы ведь играем в азартные игры с вином, а не на деньги. Мы не нарушаем никаких правил. Чего ты боишься?"

Хан Синь сказал: «Я действительно не знаю, как играть. Вы можете найти кого-то другого."

Несколько солдат подошли и насильно потащили его к игре.

«Дружище, помоги нам, мы все тебе друзья! На улице темно, где мы будем искать кого-то еще? Приехали! Ты такой умный, сразу поймешь правила. О, выберите один: zhishi, qianyu, дама . Мы не заставим тебя пить за первые три раунда, которые ты проиграешь ».

Они сунули Хан Синь к игровому полю.

Он действительно не знал правил, и это была азартная игра, а не стратегия. Он проигрывал раунды, один за другим, и вскоре они заставили его выпить пару десятков чашек вина. Оно было дешевым и жутко крепким; Хан Синь почувствовал, что его голова начинает сильно вращаться."

Один из солдат, покрасневший от лица до шеи, заорал: «Хан ... Хан Синь, ты не выглядишь ... выглядишь как идиот. Так почему ты пл ... играешься как придурок?"

Хан Синь возразил: «Я не играю как придурок. Я просто не ... не люблю играть."

Солдат засмеялся. «О, перестань оправдываться! Придурок - любитель. Ты не сможешь выиграть, даже если будешь играть всю свою жизнь ».

Хан Синь снова проиграл; Другие игроки держали его на месте, они налили еще две чашки ему в горло, брызгая вином , разливая по его шее и одежде. Он сел, вытирая подбородок рукавом. Он чувствовал что вместо головы у него вентилятор. «Я п ... не моя игра эти азартные игры в лейбо , но когда наступает игра ... азартные игры для всех под небом, ни один из вас не может сравниться ... со мной.

Толпа взревела от смеха.

«Азартные игры для всех под небом? Никогда ... никогда не слышал об этом. С кем ты играешь в азартные игры? С Королем Сян Юй?"

Хан Синь невнятно: «Что такое король С ... Сян стоит? Одна игра ... одна игра, и он потеряет свою ... рубашку! Он повесит ... повесится от стыда."

Толпа вновь рассмеялась.

Кто-то еще спросил: «Ч ... Что насчет нашего короля Хан?»

Хан Синь посмотрел на него рывком. «Я ... я не буду играть с ним».

"Почему? Ты знаешь ... ты знаешь, что не можешь выиграть ... у нашего короля. Трусись!"

Хан Синь возражал: «Кто ... кого ты зовешь ... трусом? Нет ... никто не может пойти против меня, даже ... даже король Хан. Я просто не хочу играть против больного ... больной неудачник. «Ублюдок, - сказал он, - я ... в прошлый раз я не получил признания, это не ...! «

На этот раз толпа рассмеялась еще громче. Общеизвестно, что король Хан любил играть в азартные игры и ненавидел проигрыш, бессовестно оправдывая каждый проигрыш."

Хан Синь хихикнул с ними. Солдат спросил его о чем-то еще; - он ответил, все еще хихикая, хотя уже был не уверен, что он говорит. Его тело становилось все легче и легче, а голова наоборот, все тяжелее и тяжелее, смех толпы становился все громче и громче, пока , наконец, он не вырубился совсем.

Когда он проснулся, он оказался привязанным веревками и приготовлен к казни.

Причина была проста: мятеж.

У него не было возможности защитить себя и выяснить, кто его сдал. Все эти люди слышали, как он издевался над императором Чу и королем Хан. Он собирался победить всех под небесами, сделать себя верховным царем. Это ужасное хвастовство, даже для пьяного, это заслуживало казни. Он понимал это.

Он думал о смерти раньше, но даже не предполагал, что умрет так. Если уж суждено умереть, подумал он, лучше уж это было бы на поле битвы или в коварном суде или от кинжала убийцы.

Разве это была такая смерть? Стоя на коленях на платформе для казни, сутулясь, как свинья, все из-за нескольких пьяных слов. Он подумал, что это смешно, но не мог заставить себя засмеяться.

Смех не мог его спасти. Солнце медленно скользило по небу. Как только настанет час, его голова упадет на пол, все будет кончено.

Он мог спокойно встретить колючий эгоизм, спокойно позволить унижить себя городскому забияке, спокойно смотреть на оскорбления и издевательства Сян Юй, потому что он знал, что рано или поздно докажет свою ценность. Но он не мог спокойно умереть, потому что со смертью исчезала возможность планировать будущее.

Пришел полдень, и начались казни.

Один. Два. Три. Приговоренные, согласно очереди, были обезглавлены, один за другим.

Внезапно его охватил ужас. Он не боялся самой смерти, но такая смерть была пустой тратой - у него не оставалось ни единого шанса показать йоту его способностей. Как он мог так умереть?

Что скажут будущие поколения?

Нет, будущие поколения ничего не скажут. Он был лишь мелким клерком, казненным за нарушение воинской дисциплины. Никто не вспомнит его имя.

10. 11. Двенадцать. Скоро его очередь.

Его сердце сжалось. Нет! Нет! Он не мог так умереть! Он должен был жить! Он поднял голову, отчаянно озираясь.

Кто-то однажды сказал ему: в худшем случае своей жизни он поможет ему. Кто? Кто?

В его голове, как молния, промелькнуло далекое воспоминание. Ах! Этот странный разговор, этот холодный взгляд человека в черном, вторая встреча, которая должна произойти через двенадцать лет в будущем ... двенадцать лет, двенадцать лет, прошло двенадцать лет? Не так ли? Где же мужчина в черном? Где? Разве он не нуждается в нем, чтобы помочь своему богу?

Ах! Что там за дело! Он был готов! Он был готов! Он был готов что-угодно сделать, если этот человек спасет ему жизнь. Но где же он ? Где?

Кто-то проехал, взглянув в его направлении. Это был не человек в черном, а грозный генерал: маркиз Zhaoping, Xiahou Ying..

Хан Синь крикнул: «Если король Хан хочет править всеми под небесами, то почему он убивает своих доблестных людей?»

Xiahou Ying спрыгнул с лошади и подошел к нему.

Хан Синь вздохнул с облегчением. Он был спасен!

Xiahou Ying привел дрожащего молодого человека в свою резиденцию из любопытства, не более того. Но как только он начал с ним разговаривать, его любопытство сменило удивление, а затем и уважение.

«Сколько типов шпионов ты знаешь?»

"5. Это: побочные агенты, внутренние агенты, двойные агенты, случайные агенты, смертники, и разведчики ».

«Что вы подразумеваете под случайным агентом?»

«Вербовка уроженцев вражеского государства, которые могут предоставить нам информацию».

«Внутренний агент?»

«Вербовка членов вражеского двора, готовых предоставить нам информацию».

"Двойной агент?"

«Наем вражеских агентов для использования в наших целях».

"Смертники?"

«Агенты должны быть захвачены врагом, обеспечить дезинформацию ценой своей жизни».

" Разведчики?"

«Агенты должны пойти и разведать врага , затем вернуться живыми, чтобы сообщить узнанное».

«Как Вы будете использовать каждого шпиона?»

После суток обсуждения Xiahou Ying с энтузиазмом потер руки. «Я иду прямо к королю! Вы ждете здесь. Он определенно даст Вам высокий пост ». Сказав это, он поспешно ушел.

Король Хан был в своем дворце, но он был занят.

Занят наблюдением петушиных боев.

«Ап! Ап! Глупый Бронзовый Гребень, ты что больной? Вверх! »- подпрыгнул и закричал король Хан.

Xiahou Ying считался старым другом короля Хан, и поэтому ему разрешалось кратковременно прерывать его занятость, при таких напряженных обстоятельствах.

Король Хан не сводил глаз с петушиных боев, только вполонину прислушиваясь к рекомендациям Xiahou Ying's . «Тогда дайте ему поощрение. Каков его нынешний ранг?"

Xiahou Ying сказал: « Секретарь Зернохранилища».

Король Хан сказал: «Тогда сделай его капитанмейстером!»

«Ваше Высочество, Хан Синь не обычный ...»

Король Хан вскочил. "Быстро! Быстро! - закричал он. «Бей его по голове! Хорошо! Теперь удар! Правильно, будь осторожен ... "

Xiahou Ying смотрел на короля Хан. Он готов был что-то сказать, но, в конце концов, мог только удалиться.

Когда Xiahou Ying извиняющимся голосом сообщил Хан Синь о его новой работе, Хан Синь только улыбнулся.

Что ему оставалось,, кроме улыбки? Должность Quartermaster - это ранг на тысячу бушелей, высокое продвижение по службе. На что он должен был жаловаться?

Не так давно его соотечественники с восхищением смотрели на его звание рядового клерка. Он знал, что этот подарок судьбы заставит их поздравлять его еще один год.

Таким образом, он взял на себя обязанности Quartermaster, хотя принялся за работу без особого энтузиазма.

Одним из преимуществ его продвижения было то, что оно позволяло ему получить доступ к архивной коллекции канцлера для исследований. Канцлер Сяо. Хи прочесал дворцы Цинь в Xianyang для получения документов и ресурсов; Теперь они лежали в резервной резиденции, без доступа к ним.

Хан Синь нашел Хранителя архивов и попросил разрешения на доступ к архиву.

Zhang Cang, Хранитель архивов, был высоким человеком с цветущей кожей, со спокойным взглядом ученого. Хан Синь слышал, что он был императорским цензором династии Цинь, хорошо разбирающимся в законах и литературе. Сяо Хи выбрал его для управления архивами канцлера из-за его опыта.

«У нас мало посетителей, офицер, - сказал Zhang Cang, отпирая дверь. «Даже Канцлер Сяо больше не интересуется архивом».

Хан Синь сказал: «Но разве канцлер не собирал его лично?»

Zhang Cang сказал: «Да, но разве он востребован сейчас? Застрял в этом ... Zhang Cangг распахнул дверь и вошел внутрь. «... эта проклятая пыль, не находясь между небесами и землей. Он может пропасть здесь впустую."

Хан Синь последовал за ним. Стоя в комнате, глядя на бесчисленные шелковые документы и бамбуковые свитки, сложенные почти до потолка в каждом направлении, в его сердце появилось незнакомое чувство. Здесь находились самые ценные военные и правительственные ресурсы под небом: все важные опорные пункты, население, ресурсы, крепость, богатство ... здесь, он мог почти почувствовать сердцебиение некогда могучей империи. И все же эти бесценные документы были небрежно брошены здесь, чтобы собирать пыль.

«Что ты ищешь?» - Zhang Cang перебил его мысли.

«Карты», - ответил Хан Синь.

Zhang Cang задумался: «Мм, карты ... здесь. Какие именно? Те, что покрывают восток, или те, что покрывают юго-восток ... »

Хан Синь перебил: «Мне нужны карты юго-запада».

«На юго-западе?» Zhang Cang повернул голову и переспросил «Карты юго-запада, офицер?»

«Да», - кивнул Хан Синь.

Zhang Cang задумчиво посмотрел на Хан Синь. «Если Вы здесь, чтобы найти путь в Guanzhong по поручению короля Хан, я могу только предположить, но Вы потратите время зря».

«Почему?»-спросил Хан Синь

Zhang Cang объяснил: «Это бесполезно. Канцлер Сяо долго изучал карты. Он давно бросил это дело. В настоящее время он пытается выяснить, как отремонтировать мосток."

Хан Синь покачал головой. «Это не выход. Дайте мне карты. Я еще раз посмотрю."

Zhang Cang вздохнул и вытащил две свернутые шелковые карты с полки. «Это Территория Guanzhong, и это Карта региона долины Бао . Вы можете совместить их."

Хан Синь разложил карты за столом и начал изучать их дюйм за дюймом.

Zhang Cang некоторое время наблюдал за ним, затем покачал головой и поднял тряпку. Он пошел в сторону, пытаясь вытереть свитки от пыли, воспользовавшись возможностью для наведения порядка.

Хан Синь проглядел карты за час , после подошел и вернул их Zhang Cang.

«Ну как?» Спросил Zhang Cang.

"Вы правы. Выхода нет."-ответил Хан Синь.

«Конечно, нет», - сказал Zhang Cang. «Если бы был выход, разве мы торчали бы здесь? Король Сян вернулся в Pengcheng; Это была бы прекрасная возможность атаковать Три Цинь ».

Хан Синь удивленно взглянул на Zhang Cang; Этот простой чиновник прекрасно разбирался в ситуации. Он хотел поговорить с ним, но, подумав, решил промолчать.

Зачем? Сейчас он вряд ли мог подумать о том чтобы завербовать его.

С этой мыслью, Хан Синь прошел вдоль рядов полок, наугад вытягивая несколько свитков, просматривал , а затем возвращал их на свои места. Еще несколько шагов привели его к ряду высоких полок, заполненных свитками.

"Что это?Здесь тоже карты? »-спросил Хан Синь, разворачивая шелк , который взял в руку, только чтобы просмотреть.

Zhang Cang сказал: «Это, наверное, самые бесполезные вещи - старые свитки с портретами правительства Цинь. Я просил разрешения у канцлера убрать их, но он не захотел беспокоиться и оставил это мне. Взгляни! Как я смогу сам все это вынести? Поэтому я бросил их там, где они и были."

Хан Синь вытащил еще один свиток. «Почему они бесполезны? Эти люди совершили преступления. Когда наступит мир , нам все равно придется их исследовать! »

«Ха!» Сказал Zhang Cang. «Преступные деяния? Никто не попал во дворцовые архивы за кражу цыплят! Это девять из десяти - портреты старого дворянства шести государств, которые скрылись после того, как их государства рухнули. Двадцать лет спустя колесо истории вновь повернулось вспять. Цинь больше нет, и эти люди вернулись к власти. Короли, лорды - более зрелищный показ, чем раньше. Они предадут своих друзей, если узнают, что у нас все еще есть их портреты."

Хан Синь кивнул. "Это точно."

«Не говоря уже о том, что большинство из них просто для того, чтобы покрасоваться», - продолжил Zhang Cang. «Совершенно бесполезные свитки. Вы слышали эту историю о Чжан Эре и Чэнь Ю?

Хан Синь сказал: «Нет, о чем она?»

Zhang Cang сказал: «Эти двое были знаменитыми служителями Вей; Даже Первый Император слышал о них. После того как государство пало, они, естественно, оказались в розыске. Цена на голову Чжан Эра была тысяча золота, пятьсот на Чэнь Ю. Они скрылись в округе Чэнь - изменили свои имена, даже сумели найти работу в качестве городских привратников. Затем правительство отправило их изображения с указом о вознаграждении за их поимку. Угадайте, что они сделали ?"

" Наверное скрылись."

«Скрылись?» Zhang Cang не смог скрыть своего веселья. «Они подошли к воротам со своими портретами, предупреждая местных жителей, чтобы они следили за этими двумя« разыскиваемыми преступниками! »

"Как они осмелились это сделать?» Удивился Хан Синь.

Zhang Cang улыбнулся. «Это было совсем не смелость. Их портреты были вовсе не похожи на них самих! Глаза и носы перекошены - там было так нарисовано, чего же бояться?"

«Неужели, они были так уж плохи, - смеясь, сказал Хан Синь. «Художники дворца настолько не умелые портретисты?»

Zhang Cang сказал: «Художники не виноваты. Им действительно было слишком сложно. Представьте, что Вам нужно написать лицо кого-то, кого Вы никогда не видели, только

по обрывкам мимолетных сплетен. У старого дворянства шести штатов было много сочувствующих среди людей. Некоторые свидетели целенаправленно давали чиновникам неверные описания, чтобы портрет был не схож с оригиналом».

Хан Синь удивился. «Если портреты были настолько неточными, то зачем вообще их рисовать?»

Zhang Cang сказал: «Они не всегда были неточными. Тех, кого судьи над Цинь видели ранее - как и королевских заключенных, которых мы арестовали в других государствах, - их портреты были очень похожи. И многие из них уже были известны своими преступлениями; Художники могли достаточно хорошо отобразить свои впечатления. Возьмите Чжан Лян, человека, который прославился своим лицом, как у женщины. Сколько таких еще под небом могло вписаться в его описание? Вы тоже могли бы получить сходство с ним."

Хан Синь кивнул. Судя по описанию, схожесть с Ziyi. [2] Это хорошо для Чжан Лян. Мало кто ожидает, что бесстрашный, хитрый стратег, скрывается за такими деликатными чертами лица, как у девушки. Эта черта заставила его скрываться в течение многих лет в Bolang песках, сбежав с запада и востока. «Да, Zifang наверное сильно переживает из-за своей внешности", - вздохнул Хан Синь.

Zhang Cang посмотрел на Хан Синь, заметив, что он использовал имя Чжан Лян. Он читал записи про нового чиновника; он был всего лишь оруженосцем в лагере короля Сян и не занимал никогда звания выше, чем рядовой клерк при короле Хан. Как он мог быть настолько знаком со знаменитым Чжан Ляном?

Хан Синь заметил удивление на лице Zhang Cang и пожалел о своих словах. Он предпочитал забыть о своем прошлом, но в то же время не собирался раскрывать свою сделку с Чжан Ляном. Чтобы изменить тему, он продолжил проверку содержимого полки. Портреты на полках попадались все реже, но защитная обертка становилась все богаче. Он предположил, что это портреты более важных персон. Он достал несколько и увидел, что его предположения подтвердились: все князья и лорды, их головы оценивались в несколько тысяч золотых кусков.

Полка в конце ряда была совершенно пустой от пола до потолка, но в углу стоял деревянный сундук, его краска и позолота исчезли. «Что в нем? Чей портрет?"- Он потянулся к сундуку.

Zhang Cang оттолкнул его. «Офицер!», - сказал Zhang Cang, его голос звучал странно. «Не смотрите!»

Хан Синь повернулся, и взглянул на него с удивлением. "Почему? Что там?"

Zhang Cang прошептал: «... портрет».

«Да?» Рассмеялся Хан Синь. «Чей образ может быть настолько скрытным, особенно теперь, когда Цинь пала? Откройте сундук и дайте мне посмотреть!"

Zhang Cang взмолился: «Нет! Офицер, послушайте меня, не смотрите его."

Незнакомец и незнакомец , подумал Хан Синь. "Почему?"

«Потому что ... потому что он не человек, а демон».

Хан Синь переспросил: «Кто?»

Zhang Cang смотрел на него в упор. «Он демон, демон во плоти», - сказал он, его голос был наполнен своеобразной смесью страха и отвращения. «Он приносит ужасное проклятие. Я ... я не хочу снова его увидеть , даже на портрете. Раньше я хотел сжечь его, но в конце концов я не решился. У него есть сила богов, и я боюсь, его образ держится в темноте ... »

Хан Синь внимательно наблюдал за Zhang Cang . Смеющийся, незаурядный ученый минуту назад казался совершенно другим человеком , теперь перед ним стоял бледный, испуганный человек.

В голове Хан Синь мелькнула мысль. "'Он?' Как его зовут?"

Zhang Cang сказал: «Нет, я ... я не хочу говорить о нем ...»

"Как его зовут?"

«Офицер, не спрашивай меня об этом ...»

«Скажи мне, - настаивал Хан Синь, - как его зовут?»

Zhang Cang удивленно поднял голову. Хан Синь оглянулся на него, и в его глазах появился стальной блеск.

«Никто не знает его настоящего имени», - сказал Zhang Cang с трудом. Он сглотнул. «Он использовал псевдоним. Он называл себя Джентльменом Восточного моря.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1071/122009>